

Глава 2

Ци Юй присел на край кровати со стаканом в руке. Он зачерпнул ложкой немного отвара, подержал на весу, чтобы остыл, и как ни в чём не бывало произнёс:

— Ничего сложного.

Всё равно не в первый раз.

Фэн Цзи опёрся на руки и сел прямее, чтобы Ци Юю было удобнее его кормить.

Ноги слушались, а руки — нет.

«Неужели алкоголь парализует тело сверху вниз? — подумал Ци Юй. — И сейчас онемение добралось только до рук?»

Это было лишь его предположение.

Когда-то он и сам пытался развить устойчивость к алкоголю, но каждый раз после выпитого быстро отключался, совершенно не запоминая никаких деталей.

В конце концов, осознав, что выпивка не только не помогает ему стать выносливее, но и мешает работать на следующий день, Ци Юй надолго отказался от спиртного.

И всё же, если бы была такая возможность, он бы с радостью научился пить. Не для того, чтобы перепить всех за столом, а хотя бы для того, чтобы начальнику не приходилось каждый раз отдуваться за двоих.

Все эти мысли пронеслись в его голове, пока отвар в ложке остывал. Когда жидкость стала приятно тёплой, Ци Юй опустил взгляд и осторожно, но проворно поднёс ложку к губам Фэн Цзи.

Отвар из яблок и апельсинов получался довольно кислым, но ложка мёда, добавленная в конце, смягчала вкус, делая его кисло-сладким и вполне сносным.

Фэн Цзи послушно открыл рот и проглотил жидкость.

Они сидели очень близко. Он не решался открыто смотреть в лицо Ци Юю, но, опустив взгляд, мог видеть его руку, сжимавшую ложку, — белую, почти сияющую в свете лампы.

Не успел он вдоволь налюбоваться, как следующая ложка с отваром уже оказалась у его губ.

Ци Юй и на работе отличался высокой эффективностью. Кормление начальника было частью его обязанностей, поэтому он действовал быстро, ложка за ложкой, и вскоре стакан опустел. Фэн Цзи несколько раз пытался заговорить, но у него не было ни единого шанса: только он открывал рот, как в него тут же отправлялась следующая порция.

От этого даже зубы немного заныли.

Пока весь отвар не был выпит, Фэн Цзи так и не смог вставить ни слова.

Ци Юй, закончив, унёс стакан на кухню. Фэн Цзи остался ждать его, лёжа на кровати, и вскоре почувствовал, что мочевого пузыря подаёт тревожные сигналы.

Вечером он выпил немало, а теперь ещё и целый стакан отвара — неудивительно, что его распирало изнутри.

Позыв был нестерпимым.

Когда Ци Юй вернулся, Фэн Цзи, опёршись на изголовье, уже пытался нащупать ногой тапочки.

Боясь, что он упадёт, Ци Юй поспешил к нему на помощь.

— Президент Фэн, вам куда-то нужно?

Фэн Цзи посмотрел в сторону ванной.

Поняв его без слов, Ци Юй снова придвинулся, крепко обхватил его за руку и помог дойти до двери.

Фэн Цзи ждал, но Ци Юй не отходил.

Мужчина повернул голову и увидел, что тот задумчиво смотрит на его руку, которая только что не могла удержать стакан.

— ...

— Ци Юй.

Тот поднял на него глаза.

— Можешь меня отпустить.

Ци Юй на мгновение замолчал, словно принимая какое-то важное решение, а затем нерешительно произнёс:

— Президент Фэн, у вас в руках есть сила? Вам помочь... подержать?..

На лбу Фэн Цзи вздулась вена. Не дав ему закончить фразу, он резко прервал его:

— Есть! Я выпил отвар, и сила вернулась!

При этих словах Ци Юй, казалось, с облегчением выдохнул. Он отпустил руку Фэн Цзи и отступил на шаг назад.

— Хорошо, президент Фэн. Дверь не запирайте. Если что-то понадобится — зовите.

После этого он проводил Фэн Цзи взглядом до тех пор, пока тот не скрылся в ванной.

Фэн Цзи, стоя перед зеркалом, открыл кран и плеснул в лицо холодной водой, глубоко вздыхая.

Он прекрасно знал Ци Юя: если бы он настоял на своей слабости, тот, пусть и после некоторых колебаний, всё равно вошёл бы, чтобы помочь.

И хотя Фэн Цзи очень хотел, чтобы Ци Юй к нему прикоснулся, это должно было произойти не при таких обстоятельствах.

Ци Юй ждал недолго. Вскоре Фэн Цзи вышел, и он снова помог ему добраться до кровати,

укрыл одеялом и только тогда выпрямился.

— Президент Фэн, вы выпили, так что душ примете завтра утром, когда протрезвеете. Я пойду домой. Если что — звоните, я сразу приду.

Тёплый свет ночника освещал его лицо размером с ладонь. Прямой нос отбрасывал на правую щеку густую тень.

Юноша наклонился, согнул указательный палец и костяшкой нажал на выключатель. В следующую секунду комната погрузилась во тьму.

Фэн Цзи больше не видел его лица, лишь слышал ритмичное шлёпанье тапочек по полу, когда Ци Юй уходил.

Дверь спальни тихо прикрылась, щелчок замка окончательно отрезал свет из гостиной.

В темноте Фэн Цзи смотрел на дверь, пока не услышал, как захлопнулась входная. Лишь тогда он медленно откинул одеяло, встал и достал из глубины шкафа белоснежную рубашку.

Ци Юй был тактичным и ответственным подчинённым и никогда не лез в его шкаф, поэтому он ни о чём не догадывался.

Фэн Цзи вернулся с рубашкой в постель и одним движением расправил ткань перед собой.

Он глубоко зарылся в неё лицом, пьянея от запаха.

Но эта рубашка слишком долго была вдали от своего хозяина, и аромат на ней стал едва уловимым.

Фэн Цзи крепче сжал ткань и погрузился в неё ещё глубже.

***

Выйдя из квартиры Фэн Цзи, Ци Юй вошёл в лифт и спустился на двенадцатый этаж.

Жилой комплекс «Юйлунвань» отличался уютom, тишиной и, что самое главное, находился недалеко от офиса. Это было основное место жительства Фэн Цзи в Цзине.

Ци Юй переехал сюда в прошлом году, поселившись этажом ниже. Квартиру он не покупал — её подарил ему Фэн Цзи в качестве годовой премии.

Цены на жильё в «Юйлунване» были заоблачными. С его зарплатой Ци Юю пришлось бы копить лет семь-восемь, ничего не евши и не пивши.

Вручая ключи, Фэн Цзи сказал, что если они будут жить рядом, Ци Юю будет удобнее выполнять свои обязанности, как рабочие, так и личные, ведь нужно будет всего лишь спуститься на этаж.

Этот довод убедил Ци Юя, и он без зазрения совести принял подарок.

В конце концов, у Фэн Цзи было столько денег, что он мог их не считать. Он, вероятно, даже не заметил бы списания со счёта за эту квартиру, если бы не банковское уведомление.

Квартира была огромной, и жить в ней одному было настоящей роскошью. Лишние комнаты он

переделал в домашний кинотеатр и гостевую спальню — на случай, если друзья решат остаться на ночь.

Обычно после вечерних приёмов Фэн Цзи на следующее утро в офис не ехал, и Ци Юю тоже разрешалось не приходить. Так что завтра можно было встать попозже.

Он зевнул и прошёл на балкон, чтобы забрать из сушильной машины бельё, которое забыл достать вчера.

Это была новая шёлковая пижама с короткими рукавами, купленная позавчера.

Ци Юй всегда бережно относился к своим вещам. Старую пижаму он носил ещё с университета. В те времена он экономил на всём, поэтому материал был дешёвый. За столько лет ткань выцвела, и пижаме давно пора было на покой.

Старую пижаму он аккуратно сложил и убрал в прозрачный пакет, который оставил у двери.

Несмотря на то, что она была старой, кроме выцветшей ткани, с ней всё было в порядке. Привычка, оставшаяся с детства, — использовать старые вещи по максимуму или сдавать на переработку — никуда не делась, даже когда его уровень жизни вырос. Поэтому он не стал её выбрасывать. Он помнил, что на углу улицы Мэйсинь стоял контейнер для сбора старой одежды, и можно было закинуть пакет по дороге с работы.

Приняв душ, Ци Юй надел новую пижаму и лёг в постель. Ответив на рабочие сообщения, он устало закрыл глаза.

Один такой ужин выматывал сильнее, чем два дня сверхурочной работы. Все эти люди с их интригами и двойным дном... За весь вечер, отбиваясь от нападков, он почти ничего не съел и теперь мечтал только о сне.

В комнате курились благовония для успокоения и сна. Лёгкий, древесный аромат сандала разливался по всем углам.

Вдыхая его, Ци Юй быстро уснул.

Говорят, что снится то, о чём думаешь днём. Во сне устойчивость Ци Юя к алкоголю возросла до невероятных пределов — он мог пить и не пьянеть.

На очередном приёме с Фэн Цзи он, блистая красноречием, не только заключал выгодные сделки, но и укладывал под стол одного оппонента за другим. Представители компании-партнёра, рыдая, подписывали контракт, а счастливый Фэн Цзи в награду подарил ему машину.

Ци Юй с букетом цветов позировал перед «Майбахом S680». Продавец поднял телефон и, со словами «Поздравляю, господин Ци, с покупкой!», навёл на него камеру...

— Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь!!!

Будильник заголосил, как сумасшедший. Ци Юй, потирая переносицу, сел и выключил его, после чего нехотя сполз с кровати.

Ещё чуть-чуть, и машина была бы его...

Поборовшись с собой ещё немного, он откинул одеяло и встал.

На самом деле, он не выспался, но для офисного работника полноценный сон — непозволительная роскошь.

В самые загруженные периоды, чтобы оставаться бодрым, он пил горький ледяной американо в таких количествах, что тот казался ему простой водой. А если и это не помогало, мазал под глазами мятным маслом — слёзы текли ручьём, но сон как рукой снимало.

Пригоршня холодной воды окончательно прогнала остатки сна. Выбросив влажную салфетку в мусор, Ци Юй первым делом направился к тумбочке за очками.

В детстве он был очень беден. Родители рано умерли, оставив ему лишь крохотную, меньше тридцати квадратных метров, квартирку. Он ел раз в день или перебивался тем, что давали родственники и соседи.

Хотя ему и назначили пособие, денег было мало. О репетиторах не могло быть и речи, поэтому большую часть средств он тратил на сборники с упражнениями и решал их до глубокой ночи. Он боялся включать яркий свет, опасаясь, что не хватит денег на оплату счетов за электричество, и так, в полумраке, прорешал бесчисленное количество задач.

Со временем зрение испортилось.

Близорукость остановилась на уровне трёх-четырёх диоптрий, и, к счастью, астигматизма не было, а зрение падало медленно.

Но и этого было достаточно, чтобы без очков в десятках метров не различить мужчину и женщину, а в сотне — человека и животное. Очки стали для него жизненной необходимостью.

Иногда ему казалось, что без них он даже хуже слышит.

Надев очки, он увидел мир во всей его чёткости.

Вчера он почти ничего не ел, и сейчас желудок был пуст. Ци Юй сварил себе тарелку маленьких вонтонов и, только доев, вспомнил, что этажом выше находится начальник, который, возможно, ещё не завтракал.

Отнеся тарелку в раковину, он достал телефон и отправил Фэн Цзи сообщение.

Через две минуты в дверь позвонили.

Ци Юй открыл и поздоровался с мужчиной на пороге:

— Доброе утро, президент Фэн.

— Доброе, — ответил Фэн Цзи. С того момента, как он вошёл, его взгляд был прикован к Ци Юю.

Шёлковая ткань плотно облегла тело, подчёркивая стройную и высокую фигуру. Ворот пижамы был немного низким, открывая вид на прямые, чётко очерченные ключицы. Ниже виднелись две длинные, стройные ноги. Ци Юй был босиком, и Фэн Цзи мог видеть его тонкие лодыжки, белые, словно нефрит.

Спецассистент Ци обычно одевался безукоризненно строго, и Фэн Цзи редко видел его в таком домашнем виде. От него веяло какой-то мягкой, уютной красотой.

Вчерашняя попойка того стоила.

— Президент Фэн, тапочки.

— Новая пижама? — спросил Фэн Цзи.

Ци Юй на мгновение замер, и на его лице промелькнуло сожаление.

— Простите, президент Фэн, я забыл переодеться.

— Это твой дом, носи что хочешь. Не нужно извиняться, — сказал Фэн Цзи и наклонился, чтобы надеть тапочки. При этом его взгляд упал на белый пакет у двери.

Ци Юй уже шёл на кухню.

— Подождите в гостиной, вонтоны скоро будут готовы.

— Хорошо, — ответил Фэн Цзи. Подождав немного, он присел на корточки и осторожно, стараясь не шуметь, развязал узел на пакете, из которого показалась аккуратно сложенная старая пижама.

Дыхание мужчины стало тяжёлым.

С кухни донёсся звук закипающей воды. Он наклонился ещё ниже, двумя пальцами подцепил мягкую ткань и осторожно поднял её.

Знакомый аромат ударил в нос, заставляя кровь застыть в жилах, и тело Фэн Цзи мгновенно бросило в жар.

Запах такой сильный — должно быть, он носил их каждый день.

Если бы не неподходящая обстановка, он бы, наверное, зарылся в эту ткань лицом.

С огромным сожалением он засунул уголок пижамы обратно в пакет, оглянулся на кухню, а затем, взяв пакет, медленно выпрямился.

...

Когда Ци Юй вышел из кухни с тарелкой дымящихся вонтонов с морской капустой, Фэн Цзи уже сидел на диване с ноутбуком на коленях и что-то печатал, словно отвечал на рабочие письма.

— Президент Фэн, — позвал его Ци Юй.

Фэн Цзи поднял голову.

— Завтрак готов.

Закрыв документ с бессмысленным набором символов, Фэн Цзи отложил ноутбук и подошёл к столу.

Пока он ел, Ци Юй вернулся в комнату, чтобы переодеться. Когда он вышел, тарелка была уже наполовину пуста.

Социальный пакет в «Фэнши» был превосходным: в офисе были свои рестораны с китайской и европейской кухней, которые обеспечивали сотрудников трёхразовым питанием. Обычно они оба были так заняты, что ели в офисной столовой.

К Фэн Цзи регулярно приходила домработница, поэтому Ци Юй редко готовил для него. Дома он держал запас пельменей, вонтонов и прочих полуфабрикатов, которые нужно было просто бросить в кипящую воду.

А будет ли вкусно, зависело от качества купленного продукта.

К счастью, президент Фэн не был привередлив в еде и даже не самые свежие вонтоны ел с аппетитом.

Но Ци Юю всё же казалось, что в его спине было какое-то необъяснимое напряжение...

«Одежда слишком тесная?» — рассеянно подумал он и пошёл к кулеру за водой. Дверь находилась прямо напротив, и он, попивая воду, машинально уставился вперёд. Взгляд его блуждал, пока он не заметил, что у входа чего-то не хватает.

А где его пижама?

Только что была здесь, а стоило ему переодеться — и она исчезла.

Пакет стоял внутри квартиры, а в доме были только он и Фэн Цзи. Обнаружив пропажу, Ци Юй первым делом посмотрел в сторону стола.

— Президент Фэн, вы не видели пакет, который стоял у двери?

Фэн Цзи перестал есть и повернул голову. Их взгляды встретились.

— Тот пакет с мусором? — невозмутимо спросил он. — Я вынес его в мусоропровод у задней двери.

Ци Юй пошёл проверить.

Серый контейнер перед лифтом был пуст, в нём не было даже намёка на пакет.

Подошедший сзади Фэн Цзи тоже посмотрел на контейнер и спокойно констатировал:

— Уже нет. Видимо, уборщица только что забрала. Там было что-то важное?

— Нет, — Ци Юй закрыл дверь.

— Просто старая пижама.

Сказав это, он обернулся.

— Вряд ли кто-то станет красть старую пижаму.

От этих небрежно брошенных слов спина Фэн Цзи напряглась.

Заметка автора:

Ворюга, всё счастье своё проворуешь (тычет пальцем).

<http://bllate.org/book/13684/1212433>